

Судьба такая

ЕСЛИ едешь в Котлас по новому мосту, который ремонтируют, то по левую руку замечаешь ровные ряды старых складов с маленькими оконцами. Среди них высится подобие пожарной каланчи. А берег здесь высокий и крутой. За каким, спрашивается, ананасом их здесь построили? С мешком муки на берег не выкарабкаешься, скатишься обратно на баржу. Кого ни спрашивал про эти склады - не знаем...

И только на днях Татьяна Александровна Шукурова с сестрой Людмилой всё объяснили. Их мама жила на улице Степана Разина справа от нынешнего моста. А слева был лагерь, где в очистительном труде перековывались враги народа. Их же отец работал шпионом на юге страны (по версии обвинения), а здесь с 1937 по 1942 год отбывал свой срок. Но и потом он не уехал отсюда. Шла война, и Александра Алексеевича Колосова попридержали при лагере на вольном поселении. Тут-то родители собеседниц и познакомились.

- Отец никогда не ругался, не бил нас. Он был спокойным человеком, знал, на верное, миллион анекдотов. Имел природный талант рисовать, - вспоминает Татьяна Александровна.

Она показывает рисунок карандашом на плотной бумаге - это её мама в платочке. Глаза, словно живые! Вот мастерская копия известного изображения. А вот и отец на фото, что-то рисует, как всегда. Вот старые, пожелтевшие справки, и новые из архивов. И раскрывается обычная по тем временам судьба. Судьба человека.

Александр Колос родился в 1902 году в Полтавской области на Украине. Уже в четыре года проявил тягу к рисованию, что сразу заметили земляки. Окончил Саша четыре класса церковно-приходской школы. И всё. Семья жила небогато, пришлось вместо учёбы помогать родителям по хозяйству. В годы Гражданской войны «он хату покинул, пошёл воевать». Сражался с басмачами на Туркестанском фронте. Так и остался потом в Туркменистане. А в 1937 году был уже заместителем председателя райисполкома в городе Керки. Был на хорошем счету, но «дружеский» стук мигом сделал из него шпиона и врага трудового народа. Говорят, что в те годы многие были готовы наврать всё, что угодно, лишь бы самим не сесть за решётку.

После «исправления» Александр (уже Колосов, а не Колос) работал в Котласе оформителем в разных организациях, был заведующим мастерской художников. Семья росла, зарплаты на всё не хватало. И Александр Алексеевич рисовал дома на заказ. Натюрморты, портреты, сказочные сюжеты. Очень нравилось ему рисовать Ленина. Хотя советская власть не поощряла такую несанкционированную самодеятельность. Вот когда рассмотрят, утвердят, завизируют и разрешат - тогда и рисуй, творец!

А самое интересное, что Александр Колосов рисовал персидские ковры! Именно рисовал. Татьяна Александровна и её сестра Людмила Александровна хорошо помнят, как отец всё это делал. Заказчик приносил ткань, тонкое одеяло или даже простынь. Художник натягивал ткань на большой подрамник, грунтовал её каким-то вонючим клеем, олифил, просушивал. И когда материал начинал отсыпаться гулом, словно барабан, приступал к работе. Из плотной бумаги у него был изготовлен не один десяток трафаретов. Отец два-три дня составлял узоры, поочередно пропитывая фрагменты разноцветными красками. Даже с неболь-

шого расстояния трудно было отличить такой ковёр от настоящего, (на фото сверху фоном как раз выступает такой нарисованный на одеяле ковер). И зарабатывал художник на таком заказе от пяти до десяти рублей.

Но через восемь лет после освобождения Александра Колосова вновь арестовали всё по той же 58 статье. Видимо, план по «посадкам» горел. На сей раз - с Севера на Север - отправлять уж не было никакого смысла и «врага народа» находчиво выслали в Сибирь, под Красноярск.

Продолжение стр. 10

Судьба такая

рисунок карандашом на плотной бумаге –
это жена и мать пятерых деток. Глаза, словно живые!

Там вся семья прожила семь лет, потом вернулась обратно в Котлас. Детей было уже пятеро. Огород, пара коз, приработки отца помогали семье как-то держаться на плаву.

И ещё на один вопрос сестры дали ответ. Психологи утверждают, что после 10 лет, проведённых в местах заключения, человек уже не может приспособиться к обычной жизни. Его психика необратимо меняется и он не может соответствовать законам общества, вписаться в него. Но вот красноборские женщины недавно рассказывали, что у них на ферме работал человек, отсидевший четверть века в Воркуте. И оставшийся при

этом честным, порядочным, отзывчивым человеком. Вот и Александру Колосову, художнику-самоучке, накрутили, в общей сложности, более десятка лет, но и он не озверел, не сломался, остался человеком. Почему?

- **А с кем он сидел?** - задаёт встречный вопрос Татьяна Александровна, - **он же был политическим заключённым. И отбывал срок вместе с инженерами, учителями, артистами. Это же не уголовники, а интеллигенты, попавшие за решётку по доносам коллег или соседей по дому. Они и там людьми оставались. Потому, наверное, и не сломались.**

Такая вот судьба человека. Вполне обычная для того времени. Был яркий природный талант, но не отшлифован вовремя учёбой. Да и попросту раздавлен отсидками, разбрызган на мелкие заработки ради пропитания семьи. Сколько таких самородков было раздавлено, смято - не пересчитаешь. А талант, нет да и проглянет дальше где-то. Младший его сын хорошо рисует. И у внучки это заметно в оформлении своего заведения. А у правнуков, кто знает, талант художника может вдруг заговорит во всю силу?

Сергей Шестаков
Фото из архива Колосовых